

7.

ГРАМОТА

ПАПЫ

КЛИМЕНТА VIII,

КЪ

ЦАРЮ

ТЕОДОРУ ІОАННОВИЧУ.

1594 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЬ VIII, воспоминалъ о прежнихъ дружескихъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, Великаго Князя **ВАСИЛІЯ**, и Царя **ІОАННА**, съ Римскими Первосвященниками, и о содѣйствіи Папы **ГРИГОРІЯ XIII** къ примиренію Царя **ІОАННА** съ Польскимъ Королемъ **СТЕФАНОМЪ**, убѣждаетъ Государя **ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА** вступить въ союзъ съ Императоромъ **РУДОЛЬФОМЪ** и другими Христіанскими Государями, для нанесенія войны Туркамъ и испробованія ихъ.

Clemens Papa VIII,

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae,
Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, multarumque aliarum provinciarum
Principi Magno et desideratissimo,
salutem et omnis gratiae fructum.

Quam multa et praeclara officia, quam illustres significationes olim exstiterint, inter hanc sanctam apostolicam sedem, cui divina voluntate praesidemus, et Magnos et clarissimos Principes, Basilium, avum Tuum, et Joannem Basilidem, patrem Tuum, nihil necesse arbitramur apud Te commemorare, qui et illa non ignoras, et peculiarem erga Te Ipsum hujus sanctae sedis benevolentiam non obscuris argumentis perspicere potuisti. Nos certe

Папа Климентъ VIII,

Оеодору, Государю Русскому, Великому Князю Московскому, Новгородскому, Смоленскому, Владимирскому, Царю Казанскому и Аспраханскому, и многихъ иныхъ спранъ Великому и возлюбленному Государю, желаетъ здравія и во всемъ благопоспышенія.

Нынѣ нужды воспоминашь Тебѣ, сколь многими и особливыми услугами, сколь явными знаками дружества нѣкогда ознаменованы были сношенія святаго апостольскаго престола (на который, по волѣ Божіей, нынѣ мы вступили), съ Великими и преславными Государями, Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и Иоанномъ Васильевичемъ, Твоимъ опцемъ. Конечно, не безъизвѣсны Тебѣ оныя со-

gratam eorum memoriam conservamus, et jucunda illa recordatione non mediocriter oblectamur. Nam ut paulo remotiora omittamus, quae cum Clemente VII, Summo Pontifice, Praedecessore nostro, a Basilio, avo Tuo, acta sunt, atque ad recentiora veniamus.

Pater Tuus, Johannes Basilides, cum ad piaе recordationis Gregorium XIII, Summum Pontificem, item nostrum praedecessorem, Internuntium Suum Severigenum misisset, cum suis, et carissimi filii nostri Rudolphi Caesaris litteris, ut ejusdem Pontificis apostolica auctoritate, pax inter Johannem ipsum, et Stepha-

ныи, и Самъ Ты имѣлъ уже довольно случаевъ, видѣшь несомнѣнные доказательствы того, что святое сѣдалище сіе являешь и къ Тебѣ благорасположеніе опличное. Сохраняемъ все по въ признапельной памяти, и по испи-нѣ сказать, пренного утѣ-шаемся самимъ воспоминані-емъ. — Но оставимъ давно минувшія событія, кои были предметомъ взаимныхъ сно-шеній, между Предмѣспви-комъ нашимъ, Папою Кли-ментіемъ VII, и Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и обратимся къ происшествіямъ новѣй-шимъ.

Когда Отецъ Твой, Ио-аннъ Васильевичъ присылалъ къ предшественнику нашему, блаженной памяти Папѣ Гри-горію XIII, Посла своего, Шевригина (28), съ грамо-тами какъ отъ Себя, такъ и отъ возлюбленнаго нашего Сына, Императора Рудольфа (29), чтобы, при вліяніи

num, tunc Poloniae Regem, conciliaretur; haec eadem sancta apostolica sedes benigne admodum Patris Tui petitiones excepit, et certum hominem, spectatae virtutis et prudentiae, quemadmodum ipse Pater Tuus postulaverat, in Poloniam et Moscoviam misit, qui ejus rei causa, ultro citroque saepius commeavit, omnique opera et diligentia actum est, nulla laboris et longinqui itineris habitatione, ut Pater Tuus, Ejusque Magni Ducatus et ditiones optatae pacis tranquillitate fruerentur.

апостольской силы онаго Первосвященника, возстановить примиреніе между Іоанномъ и Стефаномъ, бывшимъ тогда Королемъ Польскимъ: въ то время святыи престоли весьма благосклонно вняли представленьямъ Опца Твоего. Въ слѣдствіе сего, отправленъ былъ въ Польшу и въ Московское Государство извѣстный Посредникъ (30), мужъ званіемъ добродѣтелями и благоразуміемъ, какъ Самъ Отецъ Твой того желалъ. И онъ-то, презрѣвъ всѣ пѣгоспи и опасностисполъ далекаго пути, и будучи принужденъ спранспивать съ одного мѣста на другое, всеусердно заботился о выгодахъ Опца Твоего, и исполнялъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, единственно для того, чпобы Государь, Отецъ Твой, и обласпи Его могли наслаждаться желаннымъ миромъ и пишиною.

Alii deinde Oratores Patris Tui Romam venire, ut haec amoris semina multo magis alerentur, et voluntatum studia inter Ipsum posterosque Ejus, atque hanc sanctam sedem et summos Romanos Pontifices confirmarentur, multoque arctius colligarentur. Qui quidem Oratores et tuto perducti, et amanter excepti, et honorifice habiti, et cum non mediocri amoris et liberalitatis significatione dimissi, denique a nostris limitibus usque in Poloniam, salui et incolumes sunt reducti. Servantur adhuc apud nos litterae patentes Patris Tui, ejus rei causa conscriptae, ut Sui erga hanc sanctam apostolicam sedem studii et observantiae ad posteritatis memoriam testes essent. Quibus etiam litteris illud diserte continetur, si quos aliquando Romani Pontifices in Moscoviam, aut per Moscoviae provincias, etiam in Asiam mittere voluissent; id eis liberum fore, et eos, qui mitterentur, tute commeaturos.

Послѣ того приходили въ Римъ и другіе Послы Отца Твоего (31), съ тѣмъ, чтобы болѣе и болѣе возрастить, такъ сказать, сѣмена онаго дружества, и такимъ образомъ скрѣпить тѣснѣйшимъ союзомъ взаимныя заботы и желанія, какъ Его Самаго и Его потомковъ, равно святаго престола и Римскихъ Первосвященниковъ. И оныя Послы, бывъ препровождены охранно, приняты дружелюбно, честины съ уваженіемъ, опущены назадъ со многими знаками любви и щедрости, и отъ нашихъ предѣловъ до самой Польши совершили возвращенный путь здравы и безопасны. У насъ доселѣ сохраняется грамота Отца Твоего, которая и для позднѣея потомства будетъ служить памятникомъ благорасположенія и уваженія Его къ святому апостольскому престолу. Въ упомянутой грамотѣ ясно говорится и о томъ, что если

Et haec quidem praeclara
 Suae voluntatis indicia prae-
 buit Pater Tuus, sed illum eximium,
 quod et per litteras saepe testa-
 tus est, et saepius coram nuntio,
 ab hac sancta sede ad Eum misso,
 confirmavit, Se ob eam potissi-
 mum causam cum Stephano Po-
 loniae Rege, per hujus apostoli-
 cae sedis auctoritatem, pacem
 quaerere, ut gladii Christianorum
 Principum jam non amplius ad
 Christianum sanguinem effunden-
 dum adhiberentur, sed contra im-
 pios Turcas, et in eorum viscera
 converterentur, cujus rei causa
 magnopere expetere videbatur, ut
 Christiani Principes, zelo incensi,
 vires et animos conjungerent, et
 adversus communem hostem, pro
 Dei gloria et Christianae reipubli-
 cae utilitate, exardescerent.

Римскіе Папы пожелаютъ
 кого-либо послать въ Москов-
 ское Государство, или чрезъ
 владѣнія Московскія даже въ
 Азію (32); по сіе для нихъ
 будетъ невозбранно, и послы
 ихъ будутъ препровождаемы
 съ приспойнымъ охраненіемъ.

Вотъ какіе лестные
 знаки дружества оказалъ О-
 пецъ Твой. Но особеннымъ
 знакомъ благожеланія Его
 было (какъ Онъ и въ грамо-
 тахъ Своихъ часпо писалъ,
 и еще чаще, въ лицѣ нашего
 Посла, отправленнаго къ Не-
 му, опъ свѣдѣнн сѣданища,
 объяснялъ) то, что Онъ за-
 боится, при посредствѣ а-
 постоляскаго престола, у-
 строитъ миръ съ Стефаномъ
 Королемъ Польскимъ, съ пою
 единспвенно цѣлю, чпобы
 мечъ Христіанскихъ Госуда-
 дей не обнажался болѣе для
 пролитія крови Христіан-
 ской, но чпобы они обрати-
 ли оружіе свое на пораженіе
 невѣрныхъ Оттомановъ. Изъ
 сего видно, что Онъ, каже-

Et quidem hujus desiderii Te haeredem esse, et easdem paternas cogitationes in Tuo pectore servare et crebro versare, et nos confidimus, et charissimus filius noster, Rodolphus electus Imperator plane sibi persuadet, idque tanto magis hoc ipso tempore, cum teterrimus ille Tyrannus Turcarum tanta immanitate et insolentia effertur, quod Te optime scire non dubitamus, ut non solum omnes Christianos servitute opprimere, sed nomen Christianum penitus delere molitur. Sed speramus in summa Dei clementia, et in Principum Christianorum virtute, quod superbia ejus in caput suum convertetur.

ся, всемірно желать того, чтобы Христіанскіе Государи, соединивъ силы и сердца свои, съ общею ревностію направили ихъ противъ общаго онаго врага, во славу Божію и для блага всего Христіанства.

По истинѣ, мы увѣрены, что Ты наследовалъ сіе желаніе отъ Отца Своего, и сохранишь въ мысли и сердце Своемъ опеческія благонамѣренія. И возлюбленный Сынъ нашъ, избранный Императоръ Рудольфъ, будучи также убѣжденъ въ то, что сей союзъ особенно необходимъ въ настоящее время, когда спранный Турецкій Султанъ, съ наглостію и ожесточеніемъ, спремился, не только къ тому, чтобы, какъ Ты Самъ чашельно знаешь, поработить всѣхъ Христіанъ, но мечтаетъ испробить и самое имя Христіанское. Уповаемъ однако, что по ве-

Quamobrem idem filius noster, Rodolphus Caesar, certum nuntium suum, ut accepimus, ad Te misit, ut Tecum de his rebus gravissimis communicaret, Teque amanter requireret, ut tam necessario tempore ad opem Christianae Reipublicae ferendam accurras, et pro tua virili parte, Christi Domini fidem et honorem, contra hostem, insatiabili cupiditate efferatum, tuearis atque defendas. Quod certo prompte admodum te facturum speramus. Nam cum Deo disponente, tot populis et nationibus praesis, et tantae ditionis amplitudine atque potentia excellas; aequum est, ut pro Dei honore gladium educas, et inimicos Ejus debellari fortiter enitaris.

ликому милосердію Божію, и мужеспвомъ Хриспіанскихъ Государей, несповспво его обраппіся на главу его самаго.

Въ семъ намѣреніи, Сынъ нашъ, Императоръ Рудольфъ, сколько намъ извѣстно, опправиль къ Тебѣ нарочнаго Посла (33), какъ для совѣщанія о сіюль важномъ дѣлѣ, пакъ и для того, чпобы дружески пригласить Тебя, въ птакое нужное время, содѣйспвовавъ Своею помощію Хриспіанскимъ народамъ, и, сколько дано Тебѣ свыше силъ, защищать и охранять вѣру и честь Хриспа Господа, проппивъ врага надмѣннаго и кровжаднаго. Мы увѣрены, чпо Ты сіе исполнишь въ почноспи и безъ медленія. Ибо какъ Ты, по благоспи Божіей, имѣешь подъ власпію сполько спранъ и народовъ, и превосходишь другихъ Государей обширноспію и могущеспвомъ Царства: по са-

Sed ut tanto ardentius ad tam praeclarum opus, nostro etiam cohortatione et rogatu, incumbas, statuimus ad Te nominatim mittere hunc familiarem nostrum, Alexandrum Comuleum, Sacerdotem Illyricum, servum Dei prudentem et pium, et nobis valde gratum, qui etiam Vestram linguam callet, cujus quoque rei causa, illum ad Te libenter misimus; et is quidem mandata, quae ei dedimus, Tibi saepius exponet. Quare a Te petimus, ut illum humaniter excipias, benigne et attente audias, et eandem illi fidem loquenti habeas, quam nobis ipsis, si Tecum praesentes colloqueremur, cumulatam haberes. Speramus, Te et gravi Patris Tui iudicio et observantiae, quam erga hanc apostolicam sedem pie Se tulit, multum tributurum, et nostrae etiam, quam

мая справедливоспъ пребуеиъ опъ Тебя, за славу Божію, обнажишь мечъ Свой, и упо- пребишь всѣ силы мужесства для пораженія враговъ Его.

Но дабы Ты, внявъ нашему убѣжденію и моленію, пѣмъ ревностнѣе приспустилъ къ дѣлу, споль знамени- пому, мы рѣшились послать къ Тебѣ повѣреннаго нашего, Александра Комулея (34), Священника Иллирійскаго, служителя Божія благоразумнаго и благочестиваго, и намъ многолюбезнаго. Поелику онъ разумѣетъ и Вашъ языкъ; помы пѣмъ охотнѣе возложили на него сіе дѣло, что онъ можетъ объяснить Тебѣ, со всею удобностію, и другія наши повелѣнія, ему порученныя. И такъ просимъ Тебя принявъ его милоспиво, выслушавъ благосклонно и со вниманіемъ, и имѣвъ къ словамъ его такую довѣренность, какую конечно, въ большей мѣрѣ, имѣлъ бы Ты

erga Te gerimus, benevolentiae intuitu, propensio- rem fore, ut filium nostrum Rodolphum, magno animo adversus communem hostem bellum exercentem, omni auxilii genere adjuves, atque ad debilitandas potentissimi hostis vires, ex provinciis Tuis, qua parte Turcarum imperio finitimae sunt, illis bellum inferas, quod certe Deo adjuvante, magna victoriae spe facere poteris, praesertim, si exercitum Tuum, et militum robore, et copia, et bellico apparatu egregie ornatum atque instructum, locis opportunis admoveris. Nam pro optima causa pugnabis, id est, pro fidei Christi exaltatione, et populi Christiani defensione, contra infensissimum fidei inimicum, a cujus crudelitate nemo tutus est, qui nemini fidem servat, qui omnes Christianos pariter odit, omnibus perniciem et vastitatem minatur,

къ намъ, если бы мы сами лично бесѣдовали съ Тобою. Уповаемъ убо, что Ты послѣдуешь охотно споль важнымъ намѣреніямъ Отца Своего, равно окажешь такое же и Свое уваженіе, какое являлъ Онъ съ искренностію къ престоу апостольскому. Приемля также во вниманіе и наше благорасположеніе, каковое къ Тебѣ имѣемъ, пѣмъ охотнѣе согласишься Сыну нашему, Рудольфу, великодушно подвизающемуся противъ общаго врага, вспомо- ществоватьъ всеми возможными средствами. А чтобы удобнѣе ослабить силы сего могущественнаго врага, шествуй на него съ войною изъ пѣхъ Своихъ областей, кои смѣжны съ Оттоманскою Имперією. И дѣйствительно, при содѣйствіи Божиѣмъ, Ты можешь совершить подвигъ сей съ великою надеждою на побѣду, особливо, если воинство свое, отличное мужествомъ,

Accedit, quod immanis illa et cruenta bellua, quo tempore bellum a Te inferretur, eodem etiam tempore, aliis ex partibus, a filiis nostris, Regibus et Principibus Christianis oppugnabitur, ut tanto facilius tandem aliquando dexterâ Domini virtutem faciente, corruat. Hoc enim omni studio procuramus, et agimus pro nostro pastoralis officio, et pro ea sollicitudine, quam universali Ecclesiae debemus, sedem et locum tenentes, quamvis mentis impares,

многочисленностію, успроисповомъ, расположишь на мѣстахъ выгодныхъ. Ибо Ты будешь сражаться за великое дѣло, то есть, за славу Вѣры Христовой, и для защищенія Христіанскаго народа отъ врага, непріязненнаго Святой Вѣрѣ, жестокость коего для всѣхъ спрашна, который не хранишь ни къ кому вѣрносно, равномерно презираешь всѣхъ Христіанъ, и всѣмъ грозить опустошеніемъ и гибелію.

Припомъ, когда Ты, съ Своей стороны, начнешь брань съ онымъ лютымъ, кровожаднымъ чудовищемъ; то въ то же самое время наступятъ на него, совокупными силами, и другіе Сыны наши, Короли и Государи Христіанскіе, каждый изъ своихъ предѣловъ, дабы тѣмъ удобнѣе, силою Десницы Божіей, ниспосылающей мужество, въ концѣ сокрушить его. Сіе предпріятіе созна-

Beatissimi Apostolorum Principis Petri, cui Jesus Christus, Salvator mundi, oves suas pascendas credidit, et supra quem Ecclesiam suam aedificavit, et usque in fine saeculorum aedificat.

Quare accingere gladio Tuo super femur Tuum, ut Tu quoque, gratia coelesti adjutrice, ad illum superbum Goliath prosterendum fortiter insurgas. Nam et illud Tu Ipse, nobis etiam tacentibus, optime intelligis, pertinere hoc valde ad ditioris Tuae amplissimae securitatem, ut draconis illius, qui omnium saluti insidiatur, caput confringatur: sed illud tamen tacere non possumus, quod Tu etiam vides, fore

влѣсть предметъ всегдашнихъ нашихъ попеченій и заботъ, какъ по Паспырскому нашему званію, такъ и по доугу, возложенному на насъ Вселенскою Церковію, въ коей занимаемъ, хотя и не по достоинству нашему, престолъ Блаженныйшаго и Верховнаго Апостола Петра, которому Иисусъ Христосъ, Спаситель міра, вручилъ пасти овецъ Своихъ, и на коемъ основалъ Онъ Церковь свою, и даже до конца вѣковъ ее устроилъ еще.

И такъ препояши мечъ Твой по бедръ Твоемъ, да съ помощію небесной Благотворности, успѣешь мужественно поразить гордаго онаго Голіаа. Конечно, Ты Самъ, и безъ нашего напомнима, совершенно знаешь, сколь предпріятіе сіе сопряжено съ пользою и безопасностію обширнѣйшей Твоей державы, чтобы сокрушить главу дракона, который навѣстству-

hoc Tibi apud omnes nationes, in omnem posteritatis memoriam, gloriosum, quod Christi causam susceperis, quod pro nominis Christiani dignitate pugnaveris, quod Romanum Imperium adjuveris, quo nomine Christianos Principes obstringes, ut pari alacritate, si forte id tempus postulerit, aliquando Tibi sint adjuumento. Nos certe hanc animi Tui illustrem erga nos et sedem hanc apostolicam significationem, nunquam oblivissemur; sed quavis oblata occasione, quantum cum Domino licebit, id nos gratissimum fuisse, omni officii genere testificabimur, quemadmodum uberius Tibi exponet idem familiaris noster Alexander, quem Tibi commendamus, ut mandato Tuo, fide publica, ut par est, munitus, salvus, una cum comitibus suis, ad Te venire et manere, salvusque redire possit,

еще благосостоянію общему. Однако не можемъ о помѣ умолчать, что, какъ и Самому Тебѣ извѣстно, таковымъ Своимъ подвигомъ приобрянешь Себѣ славу на вѣчныя времена, у всѣхъ народовъ, кои скажутъ, что Ты воспріимъ оружіе за дѣло Христова, сражался за доблесть Христіанскаго имени, и помогалъ Римской Имперіи (35). А за такое содѣйствіе, Христіанскіе Государіи, съ равною готовностію, обязаны будучи вспомоществовать и Тебѣ, если сіе, при случаѣ, будетъ потребно. Что же до насъ касается, мы таковой признательности Твоей къ намъ и апостольскому престолу никогда не забудемъ: но во всякомъ особенномъ случаѣ, сколько Господь намъ поможетъ, самымъ дѣломъ докажемъ Тебѣ, что исполненіе желаній Твоихъ было пріятнѣйшею для насъ обязанностію, о чемъ подробности до-

несеть Тебѣ Покръренный нашъ
Александръ. Поручая его Тво-
ему покровительству, мы
удосповѣрены, что онъ, бу-
дучи охраняемъ, по повелѣ-
нію Твоему, приличнымъ об-
разомъ, вмѣстѣ съ сопутни-
ками своими, придетъ къ Те-
бѣ благополучно, и по про-
бытіи у Тебя, возвратится
къ намъ также въ добромъ
здравіи.

Mittimus autem ad Te be-
névolentiae pignus, parvulam Cru-
cem auream, smaragdis ornatam,
in memoriam admirabilis caritatis
Salvatoris nostri Jesu Christi, qui
salutem humano generi operatus
est vivifica Cruce, in qua sola
gloriamur, ut ejusdem invictae
Crucis virtute, de crucis inimicis
Turcis victoriam consequaris,

Въ залогъ дружбы на-
шей, посылаемъ при семъ Те-
бѣ небольшой золотой Крестъ,
украшенный изумрудами, въ
память чудесной любви къ
роду человѣческому Спаси-
теля нашего Іисуса Христа,
Который совершилъ спасе-
ніе его живоупорящимъ Кре-
стомъ, въ коемъ единомъ сла-
ва наша. Желаемъ, да силою
сего непобѣдимаго креста,
воспоржествуешь Ты надъ
Турками, врагами креста,

Datum Romae, apud Sanc-
tum Petrum, sub annulo piscato-

Писано въ Римѣ, у Свя-
таго Петра, подъ печатію

ris, die XXII Januarii, 1594,
Pontificatus nostri anno secundo.

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novog-
vardiae, Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, mul-
tarumque aliarum provinciarum
Principi Magno et desideratis-
simo.

Рыбаря, Генваря въ 22 день,
лѣта 1594, Папспованія же
нашего во впорой годъ (36).

Θеодору, Государю Рус-
скому, Великому Князю Мо-
сковскому, Новгородскому,
Смоленскому, Владимірскому,
Царю Казанскому и Аспра-
ханскому, и многихъ иныхъ
спранъ Великому и Возлю-
бленному Государю.